

Из кабинета босса донесся грохот: летели столы и стулья. Телохранители, дежурившие у дверей, вздрогнули от страха, но без приказа хозяина войти не решались.

Сян Кай вышел из кабинета, охваченный яростью, и с такой силой захлопнул дверь, что, казалось, все здание содрогнулось. Охранники невольно заглянули внутрь — там царил полный разгром.

Линь Цзыянь, закинув ногу на ногу, сохранял невозмутимый вид, будучи уверенным, что Сян Кай еще вернется.

На следующий день Сян Кай с кожаным пакетом в руках появился на территории Гао Лаода. Встречные охранники и боевики кивали ему:

— Брат Сян.

— Брат Сян вернулся.

Сян Кай лишь кивнул в ответ, не проронив ни слова.

Он прошел прямо к кабинету Гао Лаода, толкнул дверь и швырнул пакет на стол:

— Здесь деньги, которые ты требовал. Отпусти моего брата.

Гао Юйхуань сидел за столом в белоснежном костюме. Его седые с черным волосы были коротко подстрижены по бокам, а длинные пряди сзади аккуратно уложены гелем. В левом ухе поблескивал черный бриллиант. Узкие, пронзительные черные глаза холодно смотрели на Сян Кая. Одной лишь своей внешностью он излучал элегантность и высокомерие, совсем не походя на главу бандитской группировки.

Он сделал знак подчиненному, стоявшему за спиной, чтобы тот открыл пакет. Гао Юйхуань достал пачку купюр, и его лицо исказила привычная для него наглая ухмылка:

— Брат Сян, я просил миллион выкупа, а ты принес сто тысяч. Не находишь, что это как-то несолидно?

Сян Кай, не дрогнув, ответил:

— Гао Лаода, давай сегодня расставим все точки над *i*. Я знаю, что ты придираешься ко мне вовсе не из-за денег. Я проработал у тебя несколько лет, неужели ты до сих пор не доверяешь моей порядочности?

Гао Юйхуань усмехнулся:

— Брат, мой бизнес связан с постоянным риском для жизни. Если бы я доверял каждому встречному, я бы не сидел сейчас в этом кресле. Я слышал, ты подрабатывал на подставных боях, чтобы собрать эту сумму? Не думал, что загоню тебя в такой угол. Раз уж мы оба люди

прямые, скажу начистоту: если вернешься на работу, я забуду все, что было. Ты же сам знаешь, разве можно просто так уйти от меня? Забирай свои сто тысяч обратно, я добавлю еще столько же — считай это авансом за вторую половину года. Что скажешь?

Сян Кай стоял с каменным лицом, молча. После того что случилось на работе, он ни за что не вернется в телохранители к Гао Юйхуаню. К тому же Сян Юй вырос, и Сян Кай не мог позволить, чтобы его грязная работа повлияла на учебу и будущее брата.

Видя, что Сян Кай непреклонен, Гао Юйхуань рассмеялся:

— Брат, в тот день я просто перебрал. Я ничего не разглядел и облапал тебя, просто перепутал с кем-то другим. Ты же знаешь, мне нравятся эти смазливые мальчики. Те, что покрасивее, поразвязнее — мне нравится смотреть, как они строят из себя недотрог и заигрывают. Подумаешь, взрослый мужик, стоило ли из-за этого так бежать?

Гао Юйхуань принял развязный вид:

— Ты так упорно хочешь уйти, я и решил — без личных причин тут не обошлось. Раз так, разве могу я позволить тебе уйти?

— Ты! — Сян Кай стиснул зубы. Он сам не верил, что Гао Юйхуань мог положить на него глаз.

Рядом с боссом всегда околачивались размалеванные мальчики, которые говорили писклявыми голосами, отчего у Сян Кая мурашки бежали по коже. Кто бы мог подумать, что в тот день пьяный Гао Юйхуань принял его за одного из них? Сян Кай тогда чуть не выхватил пистолет, чтобы пристрелить босса, и только вмешательство других охранников спасло его от того, чтобы самому не стать главой банды.

Гао Юйхуань перешел к угрозам:

— Сян Кай, ты присутствовал на всех моих самых важных сделках. Ты думаешь, я позволил бы кому-то другому просто так уйти живым?

Гао Юйхуань впился в него тяжелым, зловещим взглядом. Если Сян Кай не воспользуется предложенным шансом, это будет верхом неблагодарности.

Сян Кай холодно произнес:

— Я уже сказал: я хотел завязать. Мой брат вырос, он хочет стать полицейским, а там проверяют биографию родственников. Я не могу испортить ему жизнь своей работой на тебя. Мне незачем оправдываться. Просто дай мне забрать брата, и я клянусь, что не скажу о твоих делах ни слова.

— Ох, черт возьми, — Гао Юйхуань выругался, напрочь забыв о приличиях. — Сян Кай, вы живете в трущобах и хотите в полицию? Хочешь, чтобы твой брат подавал там чай или стоял на

воротах?

— Гао Юйхуань! Не переходи границы! — Сян Кай ударил кулаком по столу. Грохот был таким, что охранники в углу вздрогнули и насторожились.

— Ха-ха, — Гао Юйхуань соорудил хитрую лисью гримасу. — Скажу правду: я не собираюсь ничего делать твоему брату. Пока он здесь, я спокоен — знаю, что ты никуда не денешься. К тому же, он мне приглянулся. Пусть побудет со мной несколько дней, я его не обижу.

Сян Кай широко раскрыл глаза и прошипел:

— Что ты сказал? — Он бросился на Гао Юйхуаня: — Повтори!

Гао Юйхуань по слогам повторил:

— Я сказал, что он мне приглянулся. И не надо трястись над ним, как над сокровищем. Я все разузнал: вы никакие не братья. Он сын твоего дяди-алкаша и проститутки. Ты носишься с ним как с писаной торбой, ты что, идиот?

— Да пошел ты! — Сян Кай схватил со стола массивную деревянную статуэтку и швырнул в него. Гао Юйхуань увернулся, а охранники навалились на Сян Кая, прижимая его к столу.

Гао Юйхуань поднялся. Ростом под метр девяносто, крепкого телосложения, он вытащил пистолет и приставил его к затылку Сян Кая:

— Брат, у тебя два пути. Либо возвращаешься ко мне в охрану, и мы забываем об этом разговоре, либо оставляешь брата здесь, а сам проваливаешь на все четыре стороны. Но не вздумай торговать информацией обо мне, иначе больше никогда его не увидишь.

У Сян Кая глаза налились кровью, пальцы судорожно впились в край стола.

Бам-бам-бам!

Дверь в комнату отдыха задрожала. Сян Кай вытянул шею и услышал знакомый голос:

— Брат? Брат, это ты?

Сян Юй стучал в дверь:

— Брат, я здесь!

На лбу Сян Кая вздулись вены. Он впился взглядом в дверь, резко вырвался из рук охранников, перехватил запястье Гао Юйхуаня и вдавил пальцы в спусковой крючок.

Гао Юйхуань был ошеломлен — он не ожидал, что Сян Кай решится на такое, когда у него самого пистолет у виска. Он попытался нажать на спуск, но пальцы Сян Кая заблокировали механизм.

Сян Кай развернулся, выкрутил запястье Гао Юйхуаня, отобрал пистолет и наставил его прямо в лоб боссу. Ствол оставил на коже красный след:

— Ему всего восемнадцать! Только восемнадцать! Как ты посмел?!

Охранники за спиной Сян Кая вскинули оружие:

— Брось!

— Брат Сян, брось пистолет!

Гао Юйхуань облизнул губы и презрительно усмехнулся:

— Брат, в пистолете нет патронов.

Сян Кай нахмурился, нажал на курок — так и есть. В ярости он швырнул пистолет в Гао Юйхуаня. Тот увернулся, охранники хотели броситься на Сян Кая, но Гао Юйхуань остановил их жестом.

Он достал две сигареты, прикурил обе сразу и одну протянул Сян Каю:

— Брат, мы столько лет прошли плечом к плечу, неужели все закончится так?

Сян Кай взял сигарету, затянулся, а затем раздавил ее в кулаке. Он глухо произнес:

— Гао Юйхуань, если ты хоть пальцем его тронешь, я тебя убью.

Гао Юйхуань затянулся дымом, скрывая за ним горечь, о которой не мог сказать.

Сян Кай развернулся и, глядя на дверь комнаты отдыха, побрел прочь. Он никогда не чувствовал себя таким бессильным. Ноги двигались механически. Коллеги приветливо кивали ему, но он не видел их лиц — только шевеление губ и гул в ушах.

Обернувшись на огромное здание фабрики, он почувствовал безумное желание взорвать все здесь. У него были связи, это было возможно, но тогда он навсегда потеряет брата.

Почему? Черт возьми, почему все так обернулось?

Удары сыпались один за другим, словно пули, пробивающие его защиту. И как только в ней появилась брешь, туда хлынуло отчаяние, заставляя его вкусить всю горечь жизни, которая

хуже смерти.

— А-а-а-а!!! — Сян Кай схватился за волосы и взвыл от ярости, заставив прохожих испуганно и с жалостью оглядываться.

Когда Сян Кай ушел, Гао Юйхуань с раздражением пнул дверь:

— Орешь тут, как привидение!

В комнате все было разбито. Гао Юйхуань уставился на парня, сидевшего на диване, который тут же бросился к нему с безумным блеском в глазах:

— Где мой брат? Где мой брат?!

— Да пошел ты! — Гао Юйхуань оттолкнул его, с досадой дергая за пуговицы на воротнике, и заорал: — Я кормлю тебя, пою, спал с тобой несколько дней, а ты только и думаешь, как сбежать?! Неблагодарная тварь!

— Да пошел ты к черту! — Гао Юйхуань перевернул журнальный столик. — Ты просто псих! Я сказал: даже не надейся! Слышишь? Даже не надейся! Сукин сын!

<http://bllate.org/book/20501/2043140>